Оригинальная статья / Original article

УДК 323.28(075.8)

Международный терроризм в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

М. В. Шедий, Е. Н. Малик¹ ✉

¹Академия ФСО России

ул. Приборостроительная 35, г. Орёл 302015, Российская Федерация

✉ e-mail: malik57-elena@mail.ru

Резюме

Актуальность. Международный терроризм является одной из важнейших проблем современных международных отношений, с которой человечество не может справиться до сих пор. Данная проблема является актуальной в связи с увеличением количества террористических преступлений в международном пространстве. Это может быть обусловлено нерешенностью проблем социального и политического характера, слабостью государственных органов.

Цель исследования состоит в комплексном анализе основных видов международных террористических угроз, их уровня и современных проблем в сфере борьбы с международным терроризмом в Российской Федерации.

Задачами исследования стали: определение сущности и типологии международного терроризма; анализ особенности современного международного терроризма и современных террористических организаций; исследование основных видов террористических угроз и современных проблем в области противодействия современному международному терроризму в России.

Методология. Для проведения исследования были использованы общенаучные и специальные методы научного исследования, такие как системный, сравнительно-правовой, историко-правовой, а также методы толкования, логического и структурного анализа.

Результаты. Разработаны предложения практического характера для совершенствования анти-террористической политики государства. Определены основные направления совершенствования действующего российского законодательства, регулирующего отношения в сфере борьбы с терроризмом в современных условиях.

Вывод. Проведенное исследование показывает, что за последние десятилетия создана значительная правовая база в борьбе с террористической деятельностью. Эффективное противодействие угрозе терроризма требует хорошо скоординированной и межгосударственной кампании, которая использует всевозможные ресурсы – разведывательные, экономические, связанные с безопасностью и дипломатические. Следует учесть, что борьба с терроризмом в условиях глобальных вызовов обществу должна основываться на правовом признании любых проявлений терроризма преступными, подлежащими суровому наказанию, и в обязательном порядке презюмировать развернутое сотрудничество государств по предупреждению, прекращению террористических преступлений и осуждению лиц, виновных в их совершении.

Ключевые слова: международный терроризм; национальная безопасность; национальная угроза; государство; противодействие терроризму.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

© Шедий М. В., Малик Е. Н., 2021

Для цитирования: Шедий М. В., Малик Е. Н. Международный терроризм в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 3. С. 130–144.

Поступила в редакцию 09.04.2021

Принята к публикации 11.05.2021

Опубликована 25.06.2021

International Terrorism in the Context of Ensuring the National Security of the Russian Federation

Mariya V. Shedij¹, Elena N. Malik¹ ✉

¹Academy of Federal Guard Service
35 Priborostroitel'naya str., Orel 302015, Russian Federation

✉ e-mail: m_v_shedij@mail.ru e-mail: malik57-elena@mail.ru

Abstract

Relevance. International terrorism is one of the most important problems of modern international relations, which humanity has not been able to cope with until now. This problem is relevant due to the increase in the number of terrorist crimes in the international space. This may be due to the unresolved problems of a social and political nature, the weakness of state bodies.

The purpose of the study is to comprehensively analyze the main types of international terrorist threats, their level and current problems in the fight against international terrorism in the Russian Federation.

The objectives of the study were: definition of the essence and typology of international terrorism; analysis of the features of modern international terrorism and modern terrorist organizations; study of the main types of terrorist threats and contemporary problems in the field of countering modern international terrorism in Russia.

Methodology. For the study, general scientific and special methods of scientific research were used, such as systemic, comparative legal, historical and legal, as well as methods of interpretation, logical and structural analysis.

Results. Practical proposals have been developed to improve the state's anti-terrorist policy. The main directions of improving the current Russian legislation regulating relations in the field of combating terrorism in modern conditions have been determined.

Conclusions. The study shows that over the past decades, a significant legal framework has been created in the fight against terrorist activities. Effectively countering the threat of terrorism requires a well-coordinated and interstate campaign that draws on all sorts of resources - intelligence, economic, security-related and diplomatic. It should be borne in mind that the fight against terrorism in the context of global challenges to society should be based on the legal recognition of any manifestation of terrorism as criminal, subject to severe punishment and must necessarily presume extensive cooperation between states to prevent, stop terrorist crimes and condemn the perpetrators of them.

Keywords: international terrorism; national security; national threat; state; countering terrorism.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Shedij M. V., Malik E. N. International Terrorism in the Context of Ensuring the National Security of the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(3): 130–144. (In Russ.)

Received 09.04.2021

Accepted 11.05.2021

Published 25.06.2021

Введение

Терроризм является одной из глобальных проблем, представляющих угрозу для существующей как в целом политической системы любого государства, так и его граждан. Терроризм представляет собой насильственные действия, ко-

торые преследуют политические и (или) социальные цели.

Как известно из истории, первое упоминание террора встречается в Древнем Риме, в период правления диктатора Луция Корнелия Суллы, который для устранения неугодных политических со-

перников применил проскрипции (списки людей, считавшихся вне закона, находясь в империи) [1]. В них было прописано, что человек, убивший лицо из этого списка, получит половину состояния убитого. Тем самым Луций внес свое имя в историю как первого человека, применившего политический террор для своей выгоды. Стоит понимать, что терроризм развивался от индивидуального начала к групповому. Так, например, в I веке до н.э. в летописях упоминаются террористические акты, совершенные еврейской группировкой зетолов [2]. Другим примером является мусульманская секта исмаилитов, которую многие знают как ассасинов, их деятельность была активна с IX по XIII в. [3]

Методология

Методология исследования основана на принципах системности, что позволило проанализировать различные источники информации в целях определения особенностей современного международного терроризма и основных видов террористических угроз.

Методологической базой исследования послужили общенаучные методы познания: системный метод, методы логического и структурного анализа и др. Кроме того, были использованы методы, присущие науке международного права: системно-юридический, сравнительно-правовой и метод толкования права.

Источниковую базу составили научные работы ученых-специалистов, посвященных анализу сущности терроризма, его генезиса, оценки разновидностей и форм проявления, а также противодействия терроризму и проблем антитеррористической деятельности.

Результаты и их обсуждение

В современной науке под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или

международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [4, с. 370].

Согласно международным документам к террористическим актам относятся:

- диверсия (взрыв, разрушение, повреждение сооружений и т. д.);
- покушение, убийство (является наиболее частым видом террористического акта);
- захват зданий, стратегически важных объектов;
- захват или удержание заложников;
- похищение людей (чаще всего это влиятельные и значимые для страны личности (дипломаты, политики, высокопоставленные чиновники), которые способны привлечь внимание общественности и СМИ);
- использование ядерного и химического материала без соответствующего разрешения, а также его хищение, угроза использования ядерного и химического оружия на любой территории без разрешения;
- пропаганда сомнительных идеологий и экстремистского мышления среди населения [5].

Современная классификация подразделяет терроризм на следующие виды: международный, национальный, политический, религиозный, криминальный и экологический [6, с. 76]. Каждый из них имеет свои индивидуальные особенности и цели.

Международный терроризм представляет собой систематическое применение насилия в мировом масштабе как реакция на глобализацию и объединение стран, а также попытку влияния на политическую ситуацию в мире, метод управления большинством мировых процессов [7, с. 31].

Данный термин был впервые введен в 60-х годах XX века как наиболее опасная форма проявления терроризма.

Существует несколько причин, почему данный вид терроризма является

актуальнейшей проблемой для нашей цивилизации. Во-первых, международный терроризм распространен по всему земному шару, без исключений. Он затрагивает любые типы государств, как развивающиеся, так и развитые, как страны с демократическим режимом, так и недемократическим. Во-вторых, международный терроризм всегда опасен, причем является угрозой для всего человечества, так по статистике в год совершается более пятидесяти террористических актов [8].

Интерпол в Руководстве по борьбе с международным терроризмом (1984 г.) выделяет следующие его отличительные признаки:

- зарубежный и/или трансграничный характер материально-технической базы преступников;
- субъектом преступления является либо лицо, связанное с организациями, причастными к «международно значимым террористическим преступлениям», либо лицо, которое не является гражданином государства;
- места совершения преступления;
- территория преступления охватывает несколько государств;
- иностранное финансирование террористического преступления;
- международная цель террористического преступления;
- причиненный ущерб имеет международный характер [9, с. 116].

Профессор Ю. М. Антонян предлагает в качестве отличительных черт международного терроризма признать:

- его специфические цели (умышленное влияние на систему властных отношений на региональном и глобальном уровнях);
- особую внутреннюю структуру в террористических организациях («сетевая организация») и распространение таких организаций в большом количестве государств в разных геополитических регионах [10].

В российском законодательстве впервые о международном терроризме

упоминается в Федеральном законе от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»¹. Так в ст. 2 указанного закона международной террористической деятельностью признается деятельность, если она осуществляется:

1) террористом или террористической организацией на территории более чем одного государства или она наносит ущерб интересам более чем одного государства;

2) гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства, а также в случае, если террорист и жертвы терроризма были гражданами одного (разных) государств, но преступление совершалось за пределами этих государств.

Обобщая вышесказанное, можно выделить следующие черты международного терроризма:

1. Политическая мотивация. Терроризм всегда связан с борьбой за власть, и главные лица обычно пытаются скрыть свои основные цели.

2. Устрашающий эффект. Терроризм использует насилие для достижения определенной цели. Мишенью террористов являются не только жертвы, но и люди, которые будут наблюдать за терактом. Этим они пытаются привлечь внимание властей и общественности к своим целям.

3. Групповой характер. В основном теракты проводятся убийцами одиночками, но управление и подготовка осуществляется сильной группировкой. В наше время крупнейшими группировками являются ИГИЛ и «Аль-Каида». Их влияние настолько велико, что они берут под контроль целые государства, из-за чего другим странам приходится вмешиваться во внутренние конфликты.

¹ О борьбе с терроризмом: федер. закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ: [ред. от 06.03.2006]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19563/ (дата обращения: 20.03.2021).

4. Жертвы в лице гражданского населения. Главная цель терактов – максимальное количество жертв со стороны мирного населения, в редких случаях они направлены на убийство высокопоставленных чиновников.

Итак, терроризм – это динамичное явление, которое развивается с течением времени, постепенно меняя свою форму и деятельность [11]. Он осуществляется различными организациями на службе различных идеологий. Несмотря на то, что в последнее десятилетие на международной арене действовали различные местные террористические группы, ученые и разведывательное сообщество все чаще признают, что нынешняя международная террористическая угроза исходит не от организаций, мотивированных националистическими обидами или сепаратистскими целями. В настоящее время одной из главных угроз национальной безопасности является радикальный исламский терроризм, направленный в первую очередь на пропаганду радикального религиозного мировоззрения¹.

Радикальный исламский терроризм является частью глобального джихадистского движения, действия от имени которого совершаются многими террористическими организациями, группами и ячейками по всему миру. Это движение возглавляет «Аль-Каида», которая, несмотря на многочисленные неудачи, с 11 сентября 2001 г. по-прежнему способна осуществлять «прямые атаки» через активистов, подчиняющихся непосредственно ее власти, или «косвенные атаки» через посреднические организации – радикальные исламские террористические организации и сети, разделяющие схожую фундаменталистскую исламскую

идеологию, устремления и интересы. Некоторые из этих организаций, такие как египетские, бангладешские и афганские джихадистские группы, были созданы Усамой бен Ладеном под эгидой его «Международного исламского фронта джихада против евреев и крестоносцев» (февраль 1998 года) [12]. Существуют также террористические организации, которые сочетают религиозные обиды с национально-политическими мотивами, например, такие как Хамас.

За последнее время «Аль-Каида» претерпела определенный процесс трансформации. Так, помимо того, что «Аль-Каида» привлекала посреднические организации для проведения террористических атак, она сосредоточила деятельность на распространение своей идеологии через международные СМИ, мечети и исламские общинные центры, а самое главное – через всемирную паутину. Данная террористическая организация стремится вдохновить молодых мусульман по всему миру, и особенно в западных странах, совершать нападения в их непосредственной близости. Это явление, известное как «доморощенный терроризм», является современной тенденцией радикального исламского терроризма, воздействуя на сознание многих молодых людей по всему миру: мусульманских иммигрантов в первом и втором поколениях, новообращенных в ислам и других, создавая процесс радикализации в различных мусульманских общинах.

Трагические события, произошедшие на постсоветском пространстве в недавнем прошлом, только подтверждают вышесказанное. С учётом прошлых событий в настоящее время в Центрально-Азиатском регионе формируется весь спектр вызовов и угроз безопасности, связанных с деятельностью международных террористических организаций и

¹ Тенденции в современном международном терроризме. URL: <https://www.academia.edu/> (дата обращения: 12.02. 2021).

трансграничной преступности, формирующей каналы транзита на территории государств Содружества боевиков, средств террора и диверсий, незаконных мигрантов, а также контрабандных поставок наркотических средств и их прекурсоров¹.

Остановимся более подробно на наиболее опасных участках внешней границы стран Содружества в Центрально-Азиатском регионе. В современных условиях состояние пограничной безопасности на таджикско-афганском направлении в большинстве своем не отвечает требованиям надежности, безопасности и адекватному уровню противодействия потенциальным и реальным вызовам и угрозам в пограничной сфере. Это обусловливается различными факторами, такими как:

– сложные климатические и географические условия, что в значительной степени затрудняет борьбу с трансграничной преступностью;

– наличие значительных по протяженности необустроенных участков государственной границы и практическое отсутствие на ней инженерно-технических сооружений;

– слабая оснащенность пограничных ведомств современными специальными техническими средствами охраны границы;

– нехватка вещевого имущества и снаряжения, а также горюче-смазочных материалов и их несвоевременной доставкой в труднодоступные районы;

– крайне сложная и напряженная внутривнутриполитическая обстановка, складывающаяся в Афганистане в связи с президентскими выборами, а также предстоящим выводом с его территории основного контингента Международных сил содействия безопасности [13, с. 25].

¹ Внутренняя нестабильность страшнее талибов. URL: <https://www.rosbalt.ru/exussr/2014/01/02/1215695.html> (дата обращения: 04.03.2021).

Активизация деятельности незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ) в северных провинциях Афганистана направлена на разжигание межэтнических разногласий представителей пуштунского, таджикского, хазарейского, узбекского и туркменского населения в связи с имеющимися острыми проблемами и разногласиями, связанными с территориальными притязаниями и борьбой за водные ресурсы Центрально-Азиатского региона¹. Только на начало 2017 г. численность НВФ в приграничных со странами Содружества афганских провинциях составляет более 2,5 тыс. чел. Их деятельность направлена на насильственное подчинение себе проживающего местного населения, силовое вытеснение либо уничтожение представителей официальных властей и силовых структур.

Руководителями международных террористических и экстремистских организаций продолжается проведение активной работы по вовлечению в свои ряды афганской и пакистанской молодежи. Представители движения «Талибан» в значительной степени усилили свое влияние в местах компактного проживания таджикских и узбекских диаспор в северных провинциях Афганистана, приграничных с Таджикистаном, а боевые группы талибов в непосредственной близости от линии границы создают свои временные базы и лагеря, некоторые из которых расположены на островах пограничной реки Пяндж, являющихся частью таджикской территории. Безнаказанным противоправным действиям НВФ в приграничье способствует то обстоятельство, что охрана границы силами Пограничной полиции Министерства внутренних дел Исламской Республики Афганистан практически не осуществляется. Афганские пограничники в условиях нарастающей активности действий НВФ талибов ориентированы только на обеспечение собственной безопасности, вследствие чего системные мероприятия по охране границы практически не осуществляются. Имеются случаи, когда подразделения

охраны границы, не вступая в боестолкновения с НВФ, сдаются талибам с оружием и техникой, полученной от Международных сил содействия безопасности [14, с. 34].

Таким образом, можно предположить, что дальнейшая эскалация обстановки боевиками Афганистана будет оказывать существенное деструктивное влияние на состояние пограничной безопасности государств Содружества Центрально-Азиатского региона, и в первую очередь Республики Таджикистан. Анализ служебных документов и материалов позволяет констатировать, что в настоящее время из Афганистана по «северному маршруту» через государства – участники СНГ в Российскую Федерацию и далее в страны Западной Европы проходит около 25% всего производимого афганского героина¹.

Ситуация на северной границе Афганистана (граница с Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном) осложняется отсутствием достаточного количества инженерно-технических средств и контроля. Это не позволяет странам Содружества достоверно и полно оценить реальный поток незаконных пересечений границы и перемещения через нее контрабанды оружия, боеприпасов, наркотических средств и их прекурсоров.

В настоящее время объективное исследование обстановки на туркмено-афганском и туркмено-иранском участках внешней границы Содружества весьма затруднительно. Это связано с тем, что Туркменистан не участвует в обмене информацией по вопросам охраны внешних границ государств – участников СНГ, предусмотренном Соглашением от

12 апреля 1996 г.² Очевидно, что «Движение Восточно-Туркестанская Республика» (далее – ДВТР) и их сторонников все больше поддерживают приверженцы в Пакистане, Афганистане и даже в некоторых странах Европы, а также различные международные организации по правам человека. Если учесть, что сепаратисты движения ДВТР давно «взаимодействуют» с талибами (как известно, при талибах в Кабуле функционировала штаб-квартира ДВТР), несложно сделать вывод, что с приходом последних к власти в Афганистане им будет оказана существенная поддержка.

Анализ материалов показывает, что в ближайшей перспективе возможными тенденциями обострения обстановки на внешних границах государств – участников СНГ в Центрально-Азиатском регионе будет являться:

– дальнейшее осложнение ситуации в приграничных (северных) провинциях Афганистана. Активизация деятельности групп боевиков исламского движения «Талибан», «Исламской партии Туркестана» («Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана») – крупнейшая из исламистских политических организаций Средней Азии и одна из наиболее опасных международных террористических организаций, основанная в 1996 г.) и других экстремистских группировок на фоне негативных событий, происходящих в ряде арабских стран Северной Африки и Ближнего Востока, могут существенно ухудшить военно-политическую обстановку на внешних границах стран Содружества;

– активизация разнообразной преступной деятельности, в том числе и различного рода вооруженные провокации

¹ О причинах и последствиях «афганского наркотрафика» для Российской Федерации, законодательных и иных мерах по защите общества от наркоагрессии: [выступление Директора ФСКН России на парламентских слушаниях в ГД РФ]. URL: https://www.narkotiki.ru /5_6656.htm (дата обращения: 07.04.2021).

² Соглашение об обмене информацией по вопросам охраны внешних границ государств – участников Содружества Независимых Государств (СГГ СНГ от 12.04.1996 г., г. Москва) // Сборник основных международных нормативных правовых документов Содружества Независимых Государств в пограничной сфере. Вып. 5. М.: КС СКПВ, 2012.

на границах государств – участников СНГ с Афганистаном, вследствие уменьшения численности контингента Международных сил содействия безопасности; рост попыток незаконного перемещения на территорию государств – участников СНГ наркотических средств, психотропных веществ и их перемещение через таджикско-афганский участок границы и сохранение риска наркотрафика (синтетических наркотиков) на северо-западном направлении;

– увеличение активности транзитной незаконной миграции граждан из стран Азии и Африки, а также государств – участников СНГ на северо-западном и западном направлениях;

– сохранение интенсивности контрабандного перемещения через границу товарно-материальных ценностей (в первую очередь табачной продукции), а также незаконной деятельности по их складированию и сбыту в приграничных районах на западном направлении; расширение масштабов расхищения водных биологических ресурсов в пограничных морских пространствах.

Таким образом, можно предположить, что наибольшую угрозу для безопасности граждан государств – участников СНГ в настоящее время представляют управляемые спецслужбами Запада идеологи религиозного экстремизма и сепаратизма, а также вооружённые бандформирования, проникающие в страны Центрально-Азиатского региона через таджикско-афганскую границу.

Исходя из практики действий таких формирований на Кавказе, известно, что группы бандитов редко бывают более 200 чел. Обычный состав НВФ и прорывающихся диверсионно-террористических групп составляет от 15 до 50 чел. Вместе с тем необходимо учитывать, что в основном это уже подготовленные боевики, прошедшие обучение в специальных террористических лагерях и практику боевых действий с регулярными сила-

ми армии и полиции. Они имеют в своём арсенале вооружение, снаряжение и экипировку, рассчитанную на автономные действия.

Как показал анализ, исходя из наиболее предсказуемой вероятности наступления кризисных ситуаций на внешних границах государств – участников СНГ, на ближайшую и среднесрочную перспективу представляется целесообразным сосредоточить силы и средства пограничных ведомств на границе с Афганистаном, начиная с:

1) разработки мер по усилению охраны таджикско-афганской границы;

2) быстрее завершения формирования мобильных резервов пограничных ведомств государств – участников СНГ для выполнения задач по усилению охраны внешних границ в районах кризисных ситуаций;

3) постоянного мониторинга обстановки на внешних границах;

4) создания совместного координационного центра государств – участников СНГ для управления деятельностью пограничных ведомств при ликвидации кризисных ситуаций на внешних границах;

5) отработки координации действий и взаимодействия группировки сил и средств с формированиями КСОП ОДКБ (Коллективные силы оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности, созданные 4 февраля 2009 г. государствами – членами ОДКБ (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан)) и КСБР ЦАР (Коллективные силы быстрого развёртывания Центрально-Азиатского региона, созданные 25 мая 2001 г. государствами – членами ОДКБ (Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан)) на случай прорыва бандформирований с территории Афганистана;

6) создания запасов материальных средств в приграничных районах государств – участников СНГ ЦАР для возможного обеспечения средствами первой

необходимости беженцев из Афганистана;

7) проведения на местности рекогносцировки приграничных территорий, с целью определения возможных районов размещения лагерей беженцев и необходимости создания в них соответствующей инфраструктуры.

Все это требует единых для государств – участников СНГ законодательных основ, позволяющих всем сторонам, входящим в Содружество, при возникновении кризисных ситуаций на их внешних границах действовать в едином правовом поле.

Итак, количество представленных международных террористических организаций наглядно подтверждает необходимость принятия антитеррористических мер не только на местном внутригосударственном уровне, но и на международном.

Россия принимает активное участие и играет большую роль в противодействии международному терроризму. Так, в соответствии с Федеральным законом РФ «О противодействии терроризму», Российская Федерация сотрудничает с большинством государств, спецслужб и международными организациями в борьбе с терроризмом с целью проведения антитеррористических операций и создания порядка на территориях не только своей страны, но и в государствах, которые просят о помощи. Россия делает все возможное, чтобы обеспечить безопасность личности, общества и государства. В рамках сотрудничества по борьбе с международным терроризмом создана обширная правовая база между странами по противодействию данному явлению.

На сегодняшний день сформировавшаяся система международного противодействия терроризму включает в себя сотрудничество как на региональном, так и на глобальном уровнях. Государство

несет ответственность и обязано защищать своих граждан, и поэтому оно должно работать над уменьшением оперативных возможностей террористических организаций посредством превентивных и наступательных действий, а иногда и оборонительных, основанных на разведывательных ресурсах. С развитием современного международного терроризма и его постоянным увеличением международного охвата физический и моральный ущерб, наносимый террористическими актами, возрос до такой степени, что угрожает надлежащему функционированию открытого общества, мировой экономике и поддержанию гуманитарных и либеральных ценностей, все это актуализирует усилия по борьбе с международным терроризмом. Эффективное противодействие угрозе терроризма требует хорошо скоординированной межгосударственной кампании, которая использует всевозможные ресурсы: разведывательные, экономические, связанные с безопасностью и дипломатические. Противодействие международному терроризму должно строиться системно с целью их предельного сдерживания. Для этого необходим комплексный продуманный подход, в том числе и блокировка активов, счетов частного лица или организации, осуществляющей благотворительность, если они имеют хоть какое-то отношение к терроризму.

Антитеррористическое государственное реагирование в подобных условиях объективно зависит от комплексной антитеррористической функции государства.

Наличие конфликта между моралью и политикой, а также пробелов в законодательстве правового государства приводит к негативной социально-политической реалии. При этом опережение законодательного установления правового

государства является свойством морально свободного индивида как носителя (и/или источника) правового принципа и правовых норм общения, формируемых в дальнейшем нормами законодательства [15, с. 22].

Комплексный фактор, влияющий на данный процесс, включает в себя следующие основные совокупные причины и условия: конфликт, мораль, политика. Данные категории не в полную силу учитываются в ходе законодательного обеспечения антитеррористической функции государства. Переход проблем одного уровня (конфликтного) на другие уровни (моральный и политический) укореняют имеющиеся ошибки, коллизии и нарушения в законодательстве.

В ближайшем будущем при столкновении геополитических, экономических и иных стратегических интересов мировых держав на первый план выйдут «гуманитарные войны за смыслы» [16, с. 8].

Процессы глобализации являются следствием современного развития мирового социума. В этой связи государственное регулирование социального процесса учитывает специфику современного глобализационного процесса. При этом целесообразно осуществление постоянной адаптации к изменяющимся внешним условиям с учетом естественных процессов увеличения числа связей между различными общественными системами в условиях взаимного проникновения культурных норм и социально-политических моделей.

Сегодня усилиями целого ряда стран складывается транснациональная система противодействия терроризму. Объединение усилий государственных структур и институтов гражданского общества разных стран осознается как необходимость для адекватного реагирования на вызовы и угрозы терроризма. При этом в ходе ре-

ализации государственной задачи по обеспечению национальной безопасности формируется вклад в уменьшение вероятности распространения терроризма.

Основными направлениями противодействия терроризму сегодня являются:

- 1) оптимизация организационно-правовых механизмов;
- 2) организация идейно-психологической и информационной работы;
- 3) ключевое место – ликвидация каналов финансирования террористов.

Следует отметить, что в террористической деятельности всегда существует материальный интерес, а значит, отражается в намерениях и последствиях – «финансовый след».

Таким образом, данная работа должна быть организована на всех возможных уровнях взаимодействия: на межгосударственном, трансведомственном, транссоциальном.

Предвидеть и оперативно локализовать террористическую угрозу возможно в том числе посредством интенсивной оптимизации комплексной антитеррористической функции государства [17, с. 126]. С точки зрения правовой заприценности и дозволенности имеет значение характер сущности терроризма, что способствует эффективной оптимизации инструментов противодействия им.

Право выполняет стимулирование социально полезного и блокирует общественно опасное поведение. При этом право является инструментом обеспечения и поддержания стабильности функционирования, развития и роста государственно-организованного общества, средством защиты индивида, его прав, свобод и жизни [18, с. 153]. Право обладает качественными обеспечительными механизмами и способствует поддержанию жизнедеятельности общества, индивидуальному и коллективному выживанию

человечества, в том числе в ходе самоорганизации [19, с. 50].

Скрытые социокультурные барьеры, связанные с ментальностью, тормозят формирование гражданского общества в России. В этой связи совместные усилия государства и гражданского общества направлены на:

- 1) развитие институтов демократии;
- 2) повышение уровня правовой и нравственной культуры;
- 3) активное участие в управлении делами государства.

Существующая «разношерстность» российского общества используется террористами:

- 1) в целях активного поиска лиц, разделяющих их идеологию;
- 2) для использования различных методик поиска единомышленников (в том числе из представителей молодежи, которые априори биологически способны активно участвовать в развитии государства), трансформируя их в противников российских традиционных устоев и ценностей.

Антитеррористическая функция государства регламентируется «антитеррористическим» правом. Данный механизм отделяется от других видов функций государства, во многом по причине многомерности социально-политического явления – терроризма. Для снижения потенциала данного явления целесообразна закрепленная в антитеррористическом праве система функций государства.

Антитеррористическое право и антитеррористическая функция государства устойчиво взаимосвязаны. Прерогативой государственных органов является оценка и обобщение нормотворчества и правоприменительной практики. При этом сравнительно-правовое исследование, или компаративистский анализ, соблюдения, исполнения и использования анти-

террористического права различными субъектами способствует организации антитеррористической функции государства. Право приводит поведение личности в соответствие с интересами общества и государства. Данный механизм связан с воздействием на волю и сознание людей за счет норм права: соблюдение, исполнение, использование, применение.

Результат реализации в антитеррористических условиях конституционной модели определяется: правовыми особенностями, естественно-правовым взаимодействием общества и государства, спецификой национального развития, общественными отношениями, установленными органами конституционной юстиции [20, с. 79].

Национальное антитеррористическое право дополняется международным антитеррористическим правом. При этом переход в обратную сторону – международное право как регулятор борьбы с транснациональным терроризмом – осуществляется без учета национального права. Для сближения данных правовых институтов существует важное промежуточное звено – модельное законодательство и иные рекомендательные правовые акты. Подобный инструментарий предлагает свои свойства для согласования национальных правовых систем.

Существующие проблемы координации в сфере обеспечения национальной безопасности могут быть устранены аналогичными наработками в области построения системы антитеррористической функции государства, а также способами повышения ситуационного и юридического мышления.

Следует отметить, что оптимизация антитеррористического государственного аппарата подталкивает к модернизации соответствующего правового обеспече-

ния. Преимуществом данного процесса является координационный потенциал. При этом возможности международного права связаны с объективным применением сущности правового воздействия, т. е. адресным применением, а именно государственные интересы без прямых приоритетов его граждан.

Выводы

Подводя итог, можно отметить, что проблема международного терроризма в наши дни как никогда актуальна. Эта проблема современности стоит в первых рядах по масштабам и угрозе человечеству.

Терроризм сегодня – это уже не просто средство, с помощью которого можно запугать конкретных людей, или метод совершения политических убийств. Нынешние акции терроризма четко продуманы и спланированы, они имеют крепкую идеологическую, финансовую и политическую основу.

Таким образом, терроризм уже давно вышел за рамки одной страны, получив глобальный характер. Однако, невзирая на большое внимание к данному явлению со стороны государств, обществ, международных организаций, до настоящего времени не выработано единого подхода к решению данной проблемы, что во многом обуславливается разнообразием подходов к пониманию террористической опасности и источников ее возникновения со стороны органов власти разных стран.

Эффективная борьба с терроризмом в условиях глобальных вызовов обществу должна основываться на правовом признании любых проявлений терроризма преступными и подлежащими суровому наказанию и в обязательном порядке презюмировать развернутое сотрудничество государств по предупреждению, прекращению террористических преступлений и осуждению лиц, виновных в их совершении.

Список литературы

1. Одесский М. П., Фельдман Д. М. Террор как идеологема (к истории развития) // *Общественные науки и современность*. 1994. № 6. С. 155–166.
2. Хоффман Б. *Терроризм: взгляд изнутри*. М.: Ультра. Культура, 2003. 252 с.
3. Долгова А. И. Теоретические основы реагирования на экстремизм и терроризм // *Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: Всероссийская научно-практическая конференция*. Ставрополь: Северо-Кавказский федер. ун-т, 2015. С. 5–12.
4. Чернядьева Н. А. Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2018. 540 с.
5. Пинчук А. Ю. *Международный терроризм в динамике современного миропорядка*. Казань: Бук, 2018. 133 с.
6. Соснин В. А., Нестик Т. А. *Современный терроризм. Социально-психологический анализ*. М.: Когито-Центр, 2015. 320 с.
7. Миц Д. С. Комплексная антитеррористическая функция государства и права // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. № 1. С. 31–40.
8. Милецкий В. П. *Международный терроризм: политико-правовое измерение теории и практики противодействия* // *Всероссийский криминологический журнал*. 2017. Т. 11, № 1. С. 180–189.

9. Майстренко Г. А. Борьба с терроризмом на основе реализации положений международного и российского права // Современное право. 2018. № 9. С. 116–119.
10. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998. 305 с.
11. Аулов В. К., Туганов Ю. Н. Юридическая практика в сфере уголовной ответственности за финансирование террористического сообщества и террористических организаций: краткий анализ составляющих // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. 2016. № 4 (226). С. 85–89.
12. Islam and modernity: Muslim intellectuals respond / J. Cooper, R. Nettler, M. Mahmoud, eds. New York: Palgrave, 2000. 228 p.
13. Евсеев Т. Е. Перспективы развития правового регулирования деятельности резервных подразделений пограничных органов в период проведения мероприятий по регулированию (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах государств-участников СНГ // Военно-юридический журнал. 2019. № 7. С. 25–29.
14. Абдыраев М. К. О некоторых тенденциях деятельности террористических организаций и мерах противодействия терроризму и иным проявлениям экстремизма // Бюллетень КС СКПВ по материалам третьего регионального совещания руководителей пограничных ведомств государств – участников СНГ Центрально-Азиатского региона. М.: КС СКПВ, 2013. С. 34.
15. Зимнева С. В. Противодействие терроризму: международный опыт // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2019. № 2 (12). С. 22–25.
16. Перевалов В. Д., Шерпаев В. И. Характерные черты современного мирового правопорядка // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 8–12.
17. Туркова А. И., Тарпанова В. Д. Противодействие терроризму в Российской Федерации // Право. Нормотворчество. Закон: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак: АМИ, 2019. С. 126–129.
18. Головин Р. Б. Право и угрозы // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1 (46). С. 153–159.
19. Багнычев М. Ю. Противодействие терроризму: участие, развитие, сдерживание // Юрист Юга России и Закавказья. 2019. № 3 (27). С. 50–54.
20. Ливеровский А. А. Рациональная модель конституционного регулирования // Lex russica. 2019. № 1 (146). С. 79–86.

References

1. Odesskij M. P., Fel'dman D. M. Terror kak ideologema (k istorii razvitiya) [Terror as an ideologeme (towards the history of development)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity*, 1994, no. 6, pp. 155–166.
2. Hoffman B. Terrorism: vzglyad iznutri [Terrorism: an inside look]. Moscow, Ul'tra. Kul'tura Publ., 2003. 252 p.
3. Dolgova A. I. Teoreticheskie osnovy reagirovaniya na ekstremizm i terrorizm [Theoretical foundations of the response to extremism and terrorism]. *Problemy teorii i praktiki bor'by s ekstremizmom i terrorizmom. Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya* [Problems of the theory and practice of combating extremism and terrorism: All-Russian scientific and Practical conference]. Stavropol', Severo-Kavkazskij feder. Univ., 2015, pp. 5–12.

4. Chernyad'eva N. A. *Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya mezhdunarodno-pravovoj bor'by s terrorizmom*. Diss. dokt. jur. nauk [The current state and trends in the development of the international legal fight against terrorism. Dr. legal sci. diss.]. Moscow, 2018. 540 p.
5. Pinchuk A. Yu. *Mezhdunarodnyj terrorizm v dinamike sovremennogo miroporyadka* [International terrorism in the dynamics of the modern world order]. Kazan', Buk Publ., 2018. 133 p.
6. Sosnin V. A., Nestik T. A. *Sovremennyy terrorizm. Social'no-psihologicheskij analiz* [Modern terrorism. Socio-psychological analysis]. Moscow, Kogito-Centr Publ., 2015. 320 p.
7. Mic D. S. *Kompleksnaya antiterroristicheskaya funkciya gosudarstva i prava* [Comprehensive anti-terrorist function of the State and law]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Current problems of Russian law*, 2021, no. 1, pp. 31–40.
8. Mileckij V. P. *Mezhdunarodnyj terrorizm: politiko-pravovoe izmerenie teorii i praktiki protivodejstviya* [International terrorism: the political and Legal dimension of the theory and practice of counteraction]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal = All-Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 180–189.
9. Majstrenko G. A. *Bor'ba s terrorizmom na osnove realizacii polozhenij mezhdunarodnogo i rossijskogo prava* [The fight against terrorism based on the implementation of the provisions of international and Russian law]. *Sovremennoe pravo = Modern law*, 2018, no. 9, pp. 116–119.
10. Antonyan Yu. M. *Terrorizm. Kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie* [Terrorism. Criminological and criminal law research]. Moscow, SHCHit-M Publ., 1998. 305 p.
11. Aulov V. K., Tuganov Yu. N. *Yuridicheskaya praktika v sfere ugovolnoj otvetstvenosti za finansirovanie terroristicheskogo soobshchestva i terroristicheskikh organizacij: kratkij analiz sostavlyayushchih* [Legal practice in the field of criminal liability for financing of the terrorist community and terrorist organizations: a brief analysis of the components]. *Pravo v Vooruzhennyh Silah – voenno-pravovoe obozrenie = Law in the Armed Forces – Military-Legal Review*, 2016, no. 4 (226), pp. 85–89.
12. Cooper J., Nettler R., Mahmoud M., eds. *Islam and modernity: Muslim intellectuals respond*. New York, Palgrave, 2000. 228 p.
13. Evseev T. E. *Perspektivy razvitiya pravovogo regulirovaniya deyatelnosti rezervnyh podrazdelenij pogranichnyh organov v period provedeniya meropriyatij po uregulirovaniyu (likvidacii) krizisnyh situacij na vneshnih granicah gosudarstv-uchastnikov SNG* [Prospects for the development of legal regulation of the activities of reserve units of border authorities during the period of measures to resolve (liquidate) crisis situations on the external borders of the CIS Member States]. *Voенно-yuridicheskij zhurnal = Military-Legal Journal*, 2019, no. 7, pp. 25–29.
14. Abdyraev M. K. *O nekotoryh tendenciyah deyatelnosti terroristicheskikh organizacij i merah protivodejstviya terrorizmu i inym proyavleniyam ekstremizma* [On some trends in the activities of terrorist organizations and measures to counter terrorism and other manifestations of extremism]. *Byulleten' KS SKPV po materialam tret'ego regional'nogo soveshchaniya rukovoditelej pogranichnyh vedomstv gosudarstv – uchastnikov SNG Central'no-Aziatskogo regiona* [Bulletin of the CC UPC based on the materials of the Third regional meeting of Heads of Border Agencies of the CIS Member States of the Central Asian region]. Moscow, KS SKPV Publ., 2013, pp. 34.

15. Zimneva S. V. Protivodejstvie terrorizmu: mezhdunarodnyj opyt [Countering terrorism: international experience]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Bulletin of the Tyumen State Institute of Culture*, 2019, no. 2 (12), pp. 22–25.
16. Perevalov V. D., Sherpaev V. I. Harakternye cherty sovremennogo mirovogo pravoporyadka [Characteristic features of the modern world law and order]. *Herald of the Euro-Asian Law Congress*, 2018, no. 2, pp. 8–12.
17. Turkova A. I., Tarpanova V. D. Protivodejstvie terrorizmu v Rossijskoj Federacii [Countering terrorism in the Russian Federation]. *Pravo. Normotvorchestvo. Zakon. Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Pravo. Rulemaking. Law. Collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference]. Sternitamak, AMI Publ., 2019, pp. 126–129.
18. Golovnin R. B. Pravo i ugrozy [Law and threats]. *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2018, no. 1 (46), pp. 153–159.
19. Bagnychev M. Yu. Protivodejstvie terrorizmu: uchastie, razvitie, sderzhivanie [Countering terrorism: participation, development, deterrence]. *Yurist Yuga Rossii i Zakavkaz'ya = Jurist of the South of Russia and Transcaucasia*, 2019, no. 3 (27), pp. 50–54.
20. Liverovskij A. A. Racional'naya model' konstitucionnogo regulirovaniya [Rational model of constitutional regulation]. *Lex russica*, 2019, no. 1 (146), pp. 79–86.

Информация об авторах / Information about the Authors

Шедий Мария Владимировна, доктор социологических наук, доцент, сотрудник Академии ФСО России, г. Орёл, Российская Федерация, e-mail: m_v_shedij@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7856-3992

Mariya V. Shedij, Doctor of Sociological Sciences Associate Professor, Employee of Academy of Federal Guard Service, Orel, Russian Federation, e-mail: m_v_shedij@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7856-3992

Малик Елена Николаевна, кандидат политических наук, доцент, сотрудник Академии ФСО России, г. Орёл, Российская Федерация, e-mail: malik57-elena@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9849-3581

Elena N. Malik, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Employee of Academy of Federal Guard Service, Orel, Russian Federation, e-mail: malik57-elena@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9849-3581